

Янь Уши. Сила, воплощенная в двух этих словах, была очевидна по реакции присутствующих.

Любого из пяти великих мастеров, осадивших Янь Уши, было бы достаточно, чтобы сокрушить их всех. Чего уж говорить о человеке, который был осажден одновременно пятью мастерами, но в конце концов предстал перед миром живым, невредимым и полным сил, несмотря на распространяющиеся слухи о его смерти, по сути, став прямо-таки чудовищем из легенд.

Владелец гостиницы был сообразительным человеком. Увидев, что слова Чжао Чиин возымели настолько невероятный результат, что все мгновенно застыли, он поспешно поклонился в елейной манере.

— Этот ничтожный человек забылся. Он сейчас же вернется на кухню и распорядится, чтобы ее подали. Пожалуйста, подождите еще чуть-чуть, совсем чуть-чуть!

Пальцы Янь Уши какое-то мгновение оглаживали кромку чаши, но Шэнь Цяо вдруг сжал его руку своей.

Последний с первого взгляда разгадал его намерения и попытался помешать ему действовать.

Несмотря на то, что этот человек собирался силой отнять их места, никакого существенного вреда все же еще не было причинено. Если позволить Янь Уши ударить его, это неизбежно приведет либо к тяжелым ранениям, либо к смерти, тогда как его товарищи, несомненно, возжелают отомстить. Поскольку в настоящее время они находятся в пути и спешат, зачем напрашиваться на неприятности?

Янь Уши уловил эти мысли во взгляде Шэнь Цяо и лениво улыбнулся.

— Только из-за тебя на этот раз он будет спасен.

Совсем недавно он успел сказать лишь половину того, что собирался, когда его прервало безрассудство этого человека. Поглаживая пальцами чашу, Янь Уши вынашивал действительно убийственные намерения, но теперь передумал. От легкого касания чаша разлетелась, и осколок прочно вонзился в пол прямо перед поднятым носком обуви Эр Демина.

Лицо Эр Демина словно омертвело, когда он услышал имя «Янь Уши». Он совсем не двигался и побледнел от паники.

Стоявший позади него товарищ не был лишен проницательности и торопливо шагнул вперед, почтено сложив перед собой руки.

— Глава Янь, мой младший брат молод годами и несведущ, он был опрометчив и неучтив. Мы просим вашего понимания и прощения, если он оскорбил вас.

Янь Уши сидел неподвижно, спокойно и расслабленно. Одно только это поведение не позволяло никому усомниться в его личности.

Потребовалось бы немалое мужество, чтобы выдавать себя за главу секты Хуаньюэ. В конце концов, не каждый человек под небом мог, подобно ему, позволить себе оскорбить практически все основные секты так, чтобы другие ничего не могли предпринять против него.

Присутствующие, смотря на бородатого Эр Демина, описанного как «молодого и несведущего», один за другим с трудом сдерживали смех.

— Молод годами и несведущ? – глубоким и многозначительным тоном повторил Янь Уши. – Этот достопочтенный видит перед собой мужчину пяти больших и трех крупных. У него что, умственные недостатки? Какие-то проблемы с мозгом?

Пф-ф! Кто-то не выдержал и тут же рассмеялся.

— Что ты сказал... – Эр Демин выглядел так, будто вот-вот взорвется, но старший брат запечатал его акупунктурную точку и крепко сжал плечи с такой силой, что он не мог шевельнуться.

— Да, мозг моего брата действительно не совсем в порядке. Глава Янь — великодушный человек с большой буквы, поэтому, пожалуйста, не опускайтесь до его уровня, – он заискивающе улыбнулся.

Этот человек — глава Пристани Таохуа, который нашел убежище у секты Хэуань. В последнее время его репутация в цзянху была на пике, но он все еще хорошо понимал, кого можно провоцировать, а кого следует избегать. На первый взгляд, влияние секты Хуаньюэ, казалось, было подавлено сектой Хэуань, а их влияние и сила значительно снизились среди демонических сект. Однако голодающий верблюд все равно больше лошади. Если они разозлят Янь Уши, не имеет значения, заступится ли секта Хэуань за двух братьев в будущем, потому что потеряют свои маленькие жизни они здесь и сейчас.

Янь Уши словно насквозь видел все его мысли. Он слегка улыбнулся своему собеседнику, и в тот же момент от этой улыбки у главы Пристани Таохуа волосы встали дыбом.

— Раз у него умственные недостатки, ему следует оставаться дома. Уверен, что ты, как его старший брат, очень устал от того, что он слоняется где хочет и оскорбляет людей на каждом шагу.

Глава Пристани Таохуа вынужденно улыбнулся и не мог не ответить согласием:

— Глава Янь прав. Ваш покорный слуга преподаст ему урок по возвращении и заставит его должным образом подумать над своим поведением. Он ни в коем случае не сможет снова так

легко сбежать!

Он сказал это так, будто смертельно боялся, что Янь Уши передумает. Не обращая внимания на напряженный и унижающий, — словно пытающийся прожечь дыру в его черепе, — взгляд, который бросал на него младший брат, он поспешно оттащил его прочь.

Эта компания вошла дерзко, словно ураган и пламя, но обратилась в бегство спустя такое короткое время. Контраст был настолько вопиющим, что заставил всех присутствующих обменяться растерянными взглядами.

Шэнь Цяо покачал головой. На самом деле, мало кто мог заметить, что в момент, когда чаша Янь Уши раскололась, крошечный кусочек фосфора отлетел и вонзился точно в акупунктурную точку Эр Демина. Ее расположение было крайне заковыристым, поэтому вполне вероятно, что они не смогут разблокировать ее самостоятельно. Возможно, им даже придется вернуться к Янь Уши, когда придет время.

— Если они вернуться, чтобы найти тебя, неужели ты действительно разблокируешь его акупунктурную точку? Зачем создавать столько хлопот?

— Они не пойдут ко мне, — Янь Уши засмеялся. — Они пойдут плакаться в секту Хэхуань. Разве это не сэкономит мне времени на их поиски?

Его слова достигли ушей всех остальных. Прежде чем зеваки смогли прийти в себя, Янь Уши уже легко и быстро поднялся со своего места и ушел. Большинство присутствующих подумали, что он отправился разыскивать ту компанию из Пристани Таохуа, и в глубине души невольно оплакивали их несчастную судьбу. Почему из всех людей им понадобилось оскорбить именно этого свирепого бога?!

Тем не менее, из-за заносчивого впечатления, которое Эр Демин произвел на толпу, были и те, кто втайне радовался такому повороту событий.

После еды двое молодых людей, Фань Юаньбай и Чжоу Есюэ, не могли усидеть на месте. Они уведомили Чжао Чиин, что хотят прогуляться вместе. Чжоу Есюэ взяла на себя инициативу пригласить Ли Цинъюя, но Ли Цинъюй холодно отверг ее, сказав, что хочет попрактиковаться у себя в комнате. В какое-то мгновение она не могла взять себя в руки и ушла, слегка оскорбившись.

Чжао Чиин не знала о планах Янь Уши. Увидев, что он ушел, но не вернулся, она не могла не задаться вопросом:

— Куда ушел глава Янь?

— У него есть кое-какие дела, так что он больше не будет ехать вместе с нами.

Чжао Чиин кивнула. На сердце у нее было полно забот, поэтому она не стала расспрашивать дальше.

В настоящее время секта Хэхуань и буддийские секты могущественны и влиятельны, но в Поднебесной все еще есть множество сект, которые не желают примыкать ни к первой, ни к вторым. Секта Хэхуань имела плохую репутацию, а у буддийских сект был наставник Сюэтин, за которым стояла вся династия Чжоу. Крупные даосские секты, как храм Чуньян, естественно, не хотели сдавать позиции, именно поэтому время проведения Собрания Испытания Меча было чрезвычайно подходящим. Многие люди, услышав новости, съезжались со всех сторон, чтобы принять участие. Молодые восходящие звезды не оставляли мысли воспользоваться возможностью, чтобы сделать себя имя на собрании, в то время как более зрелые и опытные главы сект помышляли заключить союз с храмом Чуньян, чтобы однажды не быть уничтоженными в одно мгновение, подобно секте Чжуннань.

После неприятных событий, настигших их в прошлом, секта Бишан значительно ослабла и стала бессильна. Чжао Чиин не имела амбиций одолеть всех местных отважных мужей, но уже давно ее мучил недостаток талантов в секте. Она надеялась с первых же шагов потрясти всех на собрании своими успехами, прославив секту Бишан и возродив ее репутацию, что, в свою очередь, позволило бы секте вновь собраться с силами. Однако следовало еще раз хорошенько все взвесить, прежде чем претворять эти надежды в жизнь.

Навыки боевых искусства Фань Юаньбая и Чжоу Есюэ были в целом заурядными, что было видно из сравнения с Ли Цинъюем. Хотя они не так уж далеки друг от друга по возрасту, последнего уже можно причислить к мастерам боевых искусств первого класса. Такого способного человека наверняка ждет светлое будущее. Чжао Чиин не могла не завидовать удаче И Бичэня снова и снова.

Будучи сектой с богатой историей, Бишан не испытывала недостатка в углубленных знаниях боевых искусств. Чего не хватало, так это талантов, способных постичь эти углубленные знания.

Пейзажи целого дня сменялись перед глазами Чжао Чиин, погруженной в свои сердечные заботы. Следующим ранним утром все умылись и позавтракали внизу, а после отправились на гору Цинчэн.

На этот раз группа больше не делала остановок по пути. Они поспешили и прибыли в город Цинчэн, который находился у подножия горы Цинчэн.

Из-за Собрания Испытания Меча город уже был переполнен людьми, практикующими боевые искусства. Храм Чуньян послал людей в город Цинчэн, чтобы оказать прием. Встречая гостей, они уточняли их принадлежность к сектам, заносили эту информацию в учетную ведомость, а затем сопровождали на гору группами. Однако людей было попросту слишком много, размер толпы значительно превышал их ожидания; поэтому у многих не оставалось другого выбора, кроме как стоять в очереди у входа в главные ворота.

Ли Цинъюй привел Шэнь Цяо и остальных к главным воротам на горе. Он постучал краем ножен по столу, чтобы привлечь внимание человека, с головой зарывшегося в документы.

Человек поднял голову, удивленно воскликнул и поспешно встал.

— Младший брат Ли, ты вернулся!

Не только он, но и другие ученики храма Чуньян, которые отвечали за прием посетителей, также подошли поприветствовать Ли Цинъюя.

Ли Цинъюй сложил руки в приветствии.

— Братя Чжао и Цун, учитель на горе?

— Да, он здесь. Прибыли люди из Института Линьчуань и семья Куайцзи Ван, в настоящее время учитель принимает их лично, — сказал брат Чжао.

Ли Цинъюй кивнул и больше ничего не сказал. Он повел группу напрямик к главным воротам.

Брат Чжао быстро окликнул его:

— Младший брат Ли, позволь спросить, откуда эти люди? Пожалуйста, сообщи мне об их сектах, чтобы я мог занести их имена в ведомость. У меня есть обязанности, которые я должен исполнять, поэтому буду признателен, если брат войдет в мое положение.

Достижения Ли Цинъюя в области боевых искусств чрезвычайно высоки, и он уже стал ведущей фигурой для молодого поколения учеников храма Чуньян. Даже эти два старших братьев должны были относиться к нему с уважением.

Только вот если его навыки боевых искусств были превосходны, то навыки межличностного общения все еще оставляли желать лучшего.

— Это гости, которых мне велел проводить учитель, — Ли Цинъюй слегка нахмурился.

Под чем подразумевалось «Большого тебе знать не нужно».

Опасаясь, что он вот-вот кого-то обидит, Шэнь Цяо взял на себя инициативу высказаться:

— Это глава Чжао секты Бишан, двое позади нее — ее ученики. Этот бедный даос — Шэнь Цяо, странник.

Услышав «секта Бишан», брат Чжао никак не отреагировал, но как только слова «Шэнь Цяо» достигли его слуха, выражение его лица изменилось.

— Осмелюсь спросить, вы даочжан Шэнь с горы Сюаньду?

— Верно, - Шэнь Цяо кивнул.

Лицо брата Чжао засияло, он немедленно поднял руки в приветствии.

— Оказывается, это и вправду даочжан Шэнь. Простите меня за мою невнимательность. Даочжан Шэнь и уважаемые гости, пожалуйста, проходите. Я пошлю кого-нибудь вперед, чтобы доложить учителю.

— Брат Чжао, я и сам могу отвести даочжана Шэня и остальных на гору.

— Младший брат Ли, ты кое-чего не знаешь, - со смехом сказал брат Чжао. - Учитель заранее поручил, чтобы мы немедленно отправили кого-нибудь с докладом, как только придут даочжан Шэнь и глава Чжао. И Бичэнь хочет поприветствовать их лично. Ты мог бы повести их по главной дороге, чтобы дать насладиться пейзажами по пути, а я отправлю кого-нибудь к учителю по обходным тропинкам.

Хотя его слова были адресованы «даочжану Шэню и главе Чжао», было очевидно, что все его любезности были направлены только на Шэнь Цяо. Однако Чжао Чиин была в хорошем расположении духа и не расстроилась из-за этого.

Услышав, что это было поручение учителя, Ли Цинъюй, естественно, больше ничего не сказал.

Кто-то из людей, стоявших в очереди рядом, увидев, что этой группе сразу же был предоставлен приоритет входа на гору после обмена парой фраз с учениками храма Чуньян, не мог не воскликнуть:

— Мы ждем уже так долго! В конце концов, неужто мы хуже, раз не имеем связей внутри секты? Если вы не можете даже придерживаться правила «первым пришел, первым обслужен», то как храм Чуньян вообще может заниматься организацией Собрания Испытания Меча, а?

Брат Чжао не был ни высокомерным, ни робким. Он ответил:

— Этот уважаемый господин неправильно понял. Храм Чуньян не организует Собрание Испытания Меча, а просто предоставляет территорию для его проведения Дворцу Люли. Мы здесь только для того, чтобы помогать поддерживать порядок. Поскольку все вы прибыли на гору Цинчэн, вам, соответственно, необходимо соблюдать правила горы Цинчэн. Что касается тех персон, что только что прошли: один из них — даочжан Шэнь с горы Сюаньду, другая —

глава Чжао секты Бишан, а третий — младший брат Ли Цинъюй из нашей собственной секты. Младший брат Ли получил указание от учителя лично провести наших почетных гостей внутрь. Если господин все еще недоволен, ему следует дождаться встречи с моим учителем, чтобы поговорить с старцем лично.

Ли Цинъюй с горы Цинчэн уже давно известен как прославленная восходящая звезда молодого поколения. В прошлом он уже сразился против главы горы Сюаньду, Юй Ая, в битве на мечях. Хотя он потерпел поражение, уступив на один ход, его слава, тем не менее, значительно выросла. Затем, путешествуя цзянху, он также сразился против Дуань Вэньяна и других первоклассных мастеров боевых искусств. Хотя он не одержал сотню побед в сотне сражений, для его юного возраста это уже были крайне шокирующие достижения. Прямо сейчас громкая репутация Ли Цинъюя в цзянху не намного уступала репутации десяти великих мастеров мира. Бесчисленные взгляды незамужних юных дев и влиятельных семей цзянху были обращены на молодого и многообещающего ученика храма Чуньян, рассматривая его как идеального будущего мужа или зятя.

Если упоминание Ли Цинъюя шокировало толпу, то услышав имя Шэнь Цяо, все потрясенно замерли, не веря своим ушам. Среди них было множество тех, чьи глаза ярко засияли, как и у брата Чжао, при упоминании этого имени. Естественно, никто больше не собирался придирается к тому, что Шэнь Цяо и остальные прошли первыми.

За последние шесть месяцев, помимо того факта, что он убил Хо Сицзина, который любил превращать человеческие лица в маски, появилась также новость о том, что на Тайшани он отправил Кунье в подземный мир своим мечом. После того, как Юйвэнь Сянь поручил ему присматривать за своим осиротевшим ребенком, он пробился из осады, сбежав с Юйвэнь Суном и даже убив двух старейшин секты Хэхуань. Как только новости об этом постепенно распространились, его репутация стала считаться примерно такой же, как и у Ли Цинъюя — возможно, даже большей, чем когда он был главой горы Сюаньду.

Несмотря на то, что также были те, кто не верил в способности Шэнь Цяо и считал слухи о нем преувеличенными, будь то день, когда Шэнь Цяо вырвался из Чанъаня, или когда он отбил от Юй Ая и других в королевской столице Тогона, — все это было сделано на публике, и было множество тех, кто видел это своими глазами.

В настоящее время секта Хэхуань была настолько могущественна, что многие секты и странствующие мастера были угнетены ей до предела. Именно по этой причине люди все больше и больше почитали и возлагали надежды на Шэнь Цяо, у которого были способности и мужество противостоять секте Хэхуань. Без ведома Шэнь Цяо, его слава возрастала все это время, давно вытеснив и уничтожив его жалкое прошлое. Хотя рейтинг дворца Люли еще не был опубликован, согласно слухам, ходящим по цзянху, боевые искусства Шэнь Цяо уже восстановились, поэтому ничего не мешало ему войти в десятку лучших мастеров в мире.

Янь Уши регулярно обменивался информацией с внешним миром, поэтому эти изменения ему были известны. Однако Шэнь Цяо находился на вершине Тайшани, посвятив себя совершенствованию боевых искусств и обучению учеников, удалившись от пыли смертного мира, поэтому, естественно, не мог о них знать.

Ли Цинъюй был действительно не очень хорошим проводником. По пути на гору, столкнувшись с живописным пейзажем, он мог обмолвиться о нем парой слов или начать объяснять что-то, но поскольку речь не была его сильной стороной, все его объяснения были слишком монотонными, бесстрастными и прямолинейными. Остальным не терпелось попросту заткнуть уши. Даже наслаждаться пейзажем собственными глазами было бы гораздо интереснее и занимательнее.

Единственными исключениями были Шэнь Цяо и Чжао Чиин, так как они обладали глубоким воспитанием и не отказались бы от своих манер. К тому времени, когда они достигли вершины горы, где находился храм Чуньян, Чжоу Есюэ и Фан Юаньбай уже не могли сдерживать многострадальные выражения лиц, за которыми вскоре последовали вздохи, полные облегчения.

Мужчина средних лет в даосской мантии стоял на главной площади храма перед курильницами для благовоний. Его волосы и борода были черными, как чернила, а в руках он держал мухогонку. Позади него стояло много учеников, приветствующая группа была довольно большой.

Мужчина, стоявший впереди группы, конечно же, был не кем иным, как заведующим храмом Чуньян И Бичэнем.

Шэнь Цяо бросил на них быстрый взгляд и узнал лицо старого знакомого, стоявшего позади И Бичэня — это был Чжань Цзыцянь* из Института Линьчуань.

*Для тех, кто не помнит: Чжань Цзыцянь и Шэнь Цяо в последний раз пересекались на дне рождении госпожи Су, тогда он просил Шэнь Цяо стать его моделью для своих картин бессмертных. Этот персонаж, к слову, списан с реальной исторической личности — Чжань Цзыцяня, известного художника с уникальным стилем пейзажных картин времен династии Суй.

Последний также увидел Шэнь Цяо. Он приветственно сложил руки, и на его лице появилась улыбка.

Шэнь Цяо кивнул и мягко улыбнулся ему.

— Учитель, этот ученик вернулся! - Ли Цинъюй быстро шагнул вперед и глубоко поклонился.

— Не нужно формальностей, Минчэнь, ты хорошо потрудился в этой поездке, - И Бичэнь мягко обратился к нему вежливым именем, помогая любимому ученику подняться. Затем он подошел и, сложив руки, улыбнулся Шэнь Цяо, Чжао Чиин и остальным, — даочжан Шэнь и глава Чжао прибыли издалека. Ваше милостивое присутствие озарило светом мой скромный храм. Этот бедный даос очень польщен и хотел бы пригласить вас внутрь для беседы.

Учитывая нынешний статус и положение И Бичэня, то, что он лично приветствовал их,

означало большое уважение к гостям. Чжао Чиин изначально беспокоилась, что ими будут пренебрегать и окажут холодный прием. В конце концов, это было вопросом не ее личного достоинства, а достоинства секты Бишан. Но, увидев безупречное поведение И Бичэня, которое полностью контрастировало с серьезным и суровым поведением Ли Цинъюя, она не могла втайне не похвалить темперамент и манеру держаться И Бичэня.

После того, как собравшиеся обменялись приветствиями друг с другом, И Бичэнь официально представил им Чжань Цзыцяня.

Статус Чжань Цзыцяня в Институте Линьчуань нельзя было назвать низким, однако самым любимым учеником Института Линьчуань был Се Сян*, который на этот раз не появился. Жуянь Кэхуэй послал Чжань Цзыцяня только в качестве представителя, что в достаточной степени передавало его отношение к этому событию.

*Се Сян также появлялся вместе с Чжань Цзыцянем на дне рождения госпожи Су и даже раньше, когда пытался вызвать Янь Уши на поединок, но в итоге сразился и проиграл Шэнь Цяо. Он младший брат Чжань Цзыцяня и любимый ученик Жуянь Кэхуэя.

И Бичэнь отвел Шэнь Цяо и остальных в храм.

Только тогда группа заметила, что внутри уже сидело несколько человек.

— Это второй и третий молодой господин семьи Куайцзи Ван, – сказал И Бичэнь.

Двое молодых людей, которые сидели впереди, не встали со своих мест и лишь слегка приподняли рукава в их сторону в знак приветствия.

Они разговаривали с И Бичэнем ранее, но, услышав новость о прибытии Шэнь Цяо и других, не вышли вместе Чжань Цзыцянем и И Бичэнем, чтобы оказать прибывшим прием. Эти члены семьи Ван явно не сочли ни секту Бишан, ни Шэнь Цяо достойными знакомства. Их презрение и неуважительные намерения не вызывали сомнений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287395>